

27 ноября в 7:30

в помещении

Jewish Community Library
(1835 Ellis St., San Francisco)

Елена Литман

представляет

свою первую книгу

**"The Last Chicken
in America" -**

роман в двенадцати
рассказах (на английском языке)

**Елена Литман о том,
как оказалась в Америке:**

Я выросла в Москве в семье инженера и учительницы. Моя тетька - сестра матери - уехала в Штаты еще в семидесятых, но родители об отъезде не думали. Во всяком случае, до начала Перестройки. А потом им стало страшно.

В Малаховке, где мы много лет снимали дачу, появились самодельные листовки: "Не сдавайте дома евреям, а то пожалеете"... Появились слухи о погромах. Последней каплей стало выступление какого-то лидера общества "Память" в программе "До и после полуночи". Погромы тот обещал уже в мае. Насколько мне известно, погромы так и не случились, но родителям и упоминация оказалось достаточно. Они не спали ночь, и наутро позвонили моей тете в Америку.

От их короткого сообщения "мы готовы" до того момента, когда наша семья - мама, папа, мы с сестрой, бабушки и дедушка - приземлились в Питсбурге, прошло два с небольшим года.

Елена Литман: "Разумеется, это непрактично"

Это было в 1992 году. Лене к тому времени исполнилось девятнадцать. Она закончила два курса института Электронного машиностроения, так что ее американское будущее представлялось вполне определенным: нужно доучиться и идти работать в компьютерную область. Компьютеры обеспечивали возможность зарабатывать на кусок хлеба.

О необходимости заработать на кусок хлеба Лена впервые услышала, когда училась в шестом классе. Именно тогда она твердо решила стать писательницей, о чем и объявила учителям и родителям. Ее участливо выслушали и спокойно объяснили, почему это нереально. В утешение ей сказали, что писать можно "для души". С тех пор мама стала приносить хорошо изданные детские книги по информатике. Лена послушно прочитала их, нашла небезынтересными и по окончании школы поступила в институт Электронного машиностроения. Понятно было, что в Питсбурге ей нужно продолжать учиться, тем более, что на специальности "computer science" ей перезачли некоторые курсы.

Лена закончила университет, устроилась на работу и, как ей и было сказано - для души - записалась на курс для начинающих писателей, потом еще на один. Ей повезло с преподавателями: они убедили молодого автора, что писательство может быть серьезным занятием, они помогли подготовить тексты для публикации, уговаривали поступить в аспирантуру.

Как можно поменять спокойную и хлебную профессию программиста на рискованное ремесло писателя? Как объяснить это родителям, которые только-только вздохнули спокойно, убедившись, что дочь "устроена"?

Елена Литман с мужем, писателем и драматургом Ианом Фрасером, на крыльце родительского дома в Питсбурге

Елена Литман о том, как перестала быть программистом и стала писателем:

"Переход от программирования к писательству был постепенным. Как иммигрант, я боялась потерять финансовую стабильность, которой с таким трудом достигла. Я долго полагала, что смогу писать после работы, в свободное время, но вскоре выяснилось, что я все больше занимаюсь писательством и все меньше - программированием. Чтобы достичь результатов, нужно было писать больше. Не знаю, как бы я решилась на это, если бы не пример моих американских друзей. Я с изумлением наблюдала, как они совершают "немыслимые" поступки, как они бросают доходные и уважаемые профессии ради музыки, рисования, морской

биологии, просто из-за того, что решили сменить стиль жизни. Разумеется, это непрактично. Но глядя на таких людей, мы осознаем, что у нас только одна жизнь, и обидно истратить ее на одну профессию (разве что это профессия - главная страсть вашей жизни), обидно ни разу не рискнуть..."

Сейчас Елена Литман закончила аспирантуру и начала преподавать в университете Коннектикута - учит будущих писателей. В этом году опубликована ее первая книга "The Last Chicken in America". Героиня книги семнадцатилетняя Маша, домашний ребенок, вчерашняя московская школьница, пытается освоиться в новом мире. И читатели обживают этот мир вместе с ней, знакомятся с его обитателями и с их проблемами. И нам смешно и грустно оттого, что у героини все только начинается - и ничего еще не ясно...

Алик из Москвы (отрывок из романа Елены Литман)

Супермаркет - далеко не лучшее место для романтического знакомства. Мы приехали в Америку в июле, и сейчас, в августе, супермаркет по-прежнему остается чудом для нас, хотя, кажется глаза начинают привыкать к изобилию розовых, голубых и желтых иностранных этикеток. У нас еще нет машины, и наши походы в супермаркет превращаются в длинные путешествия по Мюррей Авеню. Маршрут проходит мимо бензозаправки, мимо секции каратэ, похоронного бюро. Супермаркет "Джайнт Игл" находится в конце Сквирел Хилл, на границе с Гринфилдом.

Из нас троих самая впечатлительная - мама. Пока мы с отцом тащимся сзади, она стремительно толкает вперед свою продуктовую тележку, дивясь на демонстрацию замороженных пицц или подсчитывая лучшую цену на яблоки. Она следует рекламной брошюрке, как будто это карта острова сокровищ, и скоро мы теря-

ем ее из вида. "Маша, где твоя мать?" - обращается ко мне отец.

Мы обнаруживаем ее у стойки с консервированными супами. Она беседует с худосочным мальчиком примерно моего возраста. На вид ему лет семнадцать, ну, может быть, восемнадцать-двадцать.

"Алик из Москвы, - объявляет мама, - он приехал в Питсбург совсем один". "По обмену", - объясняет Алик. Он жмет руку моему отцу. Я отхожу в сторонку. Мои родители обожают такой тип: лучший ученик в классе, всегда на первой парте. Помешанный на науках. Таких в моей московской школе называли ботаниками.

Алик улыбается. Странно, но его улыбка кажется совершенно американской: она демонстрирует обаяние и отличную зубную пасту, говорит о благосостоянии и хорошем питании. Такой улыбке или не доверяют, считая ее неискренней, или уж слишком ей верят. "И вы живете совсем один? Это же так трудно, - сочувствует ма-

ма. - Вы, наверное, скучаете по родителям".

Алик подтверждает, что очень скучает, волнуется, что они торчат в России с ее постоянно буксующей экономикой, каждый день беспокоится, иногда даже ночами не спит. Родители бросают мне неодобрительный взгляд - вот какими должны быть хорошие дети.

Он живет в университетском общежитии, но работает здесь, в районе Сквирел Хилл. Четыре вечера в неделю на Мюррэй в пиццерии Розенталя - синяя вывеска на выцветшем желтом здании, зажатом между турагентством и магазином еврейских книг.

На следующий вечер он приходит к нам в гости с большой картонной коробкой, в ней кусочки от разных пицц - верный способ завоевать симпатию моих родителей.

За ужином он рассказывает о своей работе, о бородастых хасидах с сальными пейсами. Потей в своих теп-

лых лапсердаках, они приходят за кошерной пиццей и оставляют сущие гроши, а иногда и вовсе не дают чаевых.

"Чертовы евреи", - улыбается Алик. Его ярко выраженная, как и у всех присутствующих, еврейская внешность сомнений не оставляет - хлипкий вид, кудрявые черные волосы. Мы тоже не любим хасидов.

С моей мамой Алик говорит о тяготах своего одиночества, отцу объясняет преимущества "Визы" перед "Мастеркард".

Мы уже знаем, что ему двадцать, что он изучает бизнес в университете Питсбурга, а его родители преподают экономику в МГУ. "У него есть голова на плечах", - заключает отец, когда Алик, наконец, уходит домой, - в отличие от тебя, Маша". Отец неправ, и сам это знает: я всегда хорошо училась.

Окончание на странице 1

Алик из Москвы (отрывок из романа Елены Литман)

Окончание. Начало на странице 8

В нашей московской школе я была пятой ученицей в классе по физике и математике, мое сочинение по "Отцам и детям" отправили на районную олимпиаду, и, если бы не химия, я получила бы серебряную медаль. Об этом я думаю, сидя на курсах английского. Каждый день мы повторяем диалоги из рабочей тетради "Easy Steps".

"Если будешь сидеть с таким сонным видом, ни один мужчина не посмотрит", - шепчет Регина. Ей шестьдесят, но она отлично сохранилась. Волосы приподняты и уложены короной, со вкусом подкрашена. О каких мужчинах она говорит, совершенно непонятно. Единственные мужчины в нашей группе "Intermediate ESL" - замученные инженеры средних лет. Их невоспитанные дети-старшеклассники учатся в школе Алдердайса, а шумные жены занимаются в соседнем классе в группе "Advanced Beginner" - начальный продвинутый уровень.

"Маша, подтянись, - командует Регина. - Посмотри на Ларису, как у нее глаза сияют". Регине нравится общаться с молодежью. Молодежь у нас в классе - это я, Лариска и Мила с Яной, двойняшки из Донецка.

В перерыве мы с Лариской едим сэндвичи и йогурт. Лариска старше

меня на два года. У нее сросшиеся брови и темный пушок на лице. Она носит водолазки из десятидолларового магазина. Я вовсе не нахожу ее хорошенькой. Она приехала четыре месяца назад и говорит, что среди новых иммигрантов симпатичных нет. Она влюблена в "старого" иммигранта - таинственного и недоступного кузена Женечку. У него есть девушка, но Лариска считает, что это поправимо.

- Ну как, прогресс есть? - интересуюсь я.

- Он до сих пор не понимает, что ему нужно, - жалуется Лариска.

Она заходит к ним домой без предупреждения и готовая на все. Его родители ее обожают. "Он тоже неравнодушен, - уверяет Лариска. - Думаю, что неравнодушен". Когда она поднимается к нему в комнату, родители их не беспокоят.

"Ты не знаешь, секс после молочницы запрещен? - спрашивает она меня. - А то я собираюсь переспать с ним в четверг". Я говорю, что не знаю, но она все равно не меняет планов.

Алик по-прежнему приходит на ужин. Не каждый вечер, но часто, три-четыре раза в неделю. Он сидит за обеденным столом - весь воплощение улыбки и хорошего поведения.

"Брать ссуды очень полезно, - сообщает он моим родителям, - так со-

здается кредитная история. Он объясняет им, как важна хорошая кредитная история и как это по-американски - брать ссуды.

"Кстати, а чем вы занимались в Москве?" - спрашивает он отца и слушает его бормотание о схемах и резисторах. "Думаю, вы сможете найти хорошую работу, - сообщает Алик с уверенностью прорицателя. - Вы знаете как писать резюме?"

Я встаю и ухожу в свою комнату, там я пытаюсь читать Фитцджеральда без словаря. Потом выхожу проверить почту - там только несколько глянцевого рекламного магазина, писем нет.

Потом родители пилят меня за равнодушие к Алику.

- Что тебе не нравится? - возмущается папа. - Он хороший парень, так что тебе не нравится?

- Ты не могла бы быть с ним полюбезнее? - вступает мама. - Мальчик совершенно один, прояви немного участия. Как ты умудрилась вырасти такой жесткой?

Я говорю, что Алик мне надоел. Я говорю, что у меня аллергия на его одеколон.

- У тебя никогда ни на что не было аллергии, - говорит мама...

Перевод Светланы Кристаль

Elena Litman: "Of Course, It's Not Practical." and Alick from Moscow (An Excerpt from Elena Litman's Novel). Elena Litman emigrated from Moscow with her family in 1992 when she was 19 and settled in the Squirrel Hill section of Pittsburgh. Although educated as a computer programmer, she realized her vocation was in the world of literature and not in programming. Against the advice of her family, who considered her dream of writing fulltime impractical, she decided to become a writer. She had a model in a number of American friends who left the practical world of "earning a living" to follow a dream of their own. Today, she teaches writing at the University of Connecticut and has published her first novel, The Last Chicken in America, a series of short stories connected by their immigration themes and their characters.

These stories are loosely based on her experiences and impressions. Elena Litman will be speaking at the Jewish Community Library on November 27th at 7:30 p.m. In the excerpt included here, Alick from Moscow (translated by Svetlana Kristal), the young 17-year old protagonist Masha is trying to help her parents settle down when she meets Alick, an exchange student from Moscow.